

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-13317 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 августа 2023 года

Резолютивная часть определения объявлена 17 августа 2023 года

Полный текст определения изготовлен 22 августа 2023 года

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Зарубиной Е.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Смарт» (далее – должник) Грунина Сергея Алексеевича на определение Арбитражного суда Московской области от 01.07.2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2023 по делу № А41-1026/2020 о несостоятельности (банкротстве) должника.

В судебном заседании принял участие представитель конкурсного управляющего должником – Леонычев Алексей Александрович.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 11.07.2023 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя заявителя, поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками платежей, совершённых должником в пользу Шустенко Николая Сергеевича на общую сумму 1 569 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 01.07.2022, оставленным без изменения постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2022 и Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2023, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы.

Иные участники процесса, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание своих представителей не направили, ходатайств, в том числе препятствующих рассмотрению спора, не представили.

Изучив материалы дела, заслушав представителя заявителя, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период с 12.07.2019 по 30.12.2019 (до принятия судом 17.01.2020 заявления публичного акционерного общества «Минбанк» (далее – банк) о признании должника банкротом) должником в пользу Шустенко Н.С. были совершены восемь платежей на общую сумму 1 569 000 рублей с назначением «Предоставление денежных средств по договору процентного займа № 12/07/19 от 12 июля 2019 года (под 8,5% годовых)».

26.01.2022 (после признания 01.12.2021 должника банкротом и введения процедуры конкурсного производства) конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением, в котором просил признать платежи недействительными сделками по основаниям мнимости, причинения вреда имущественным правам кредиторов и оказания предпочтения Шустенко Н.С.

Разрешая спор, суды, руководствуясь статьями 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), исходили из недоказанности совокупности условий для признания недействительными оспариваемых платежей по заявленным основаниям. Суды указали, что заключенный сторонами договор займа соответствовал установленным законом требованиям, повлек за собой наступление тех правовых последствий, на которые был направлен, платежи осуществлены в ходе обычной хозяйственной деятельности до момента признака объективного банкротства. Аффилированность Шустенко Н.С. (через единственного участника должника – общество с ограниченной ответственностью «Базис», в котором ему принадлежала 45 % доли участия в уставном капитале), по мнению судов, не свидетельствовала о совершении платежей со злоупотреблением правом и без намерений создать соответствующие правовые последствия. Конкурсный управляющий, согласно сделанным судами выводам, не лишен возможности обратиться к заёмщику Шустенко Н.С. либо оспорить последующие действия сторон по исполнению заёмных обязательств. Отклоняя доводы заявителя о совершении сделок с

оказанием предпочтения, суды сослались на непредставление конкурсным управляющим исчерпывающих доказательств осведомлённости Шустенко Н.С. о неплатёжеспособности должника или недостаточности имущества.

Между тем судами не учтено следующее.

Дело о банкротстве должника возбуждено определением суда первой инстанции от 17.01.2020. Два из восьми оспариваемых платежей на сумму 500 000 совершены в годичный и трёхлетний периоды подозрительности, остальные шесть платежей на сумму 1 069 000 рублей совершены в пределах шести месяцев до возбуждения настоящего дела о банкротстве должника. Таким образом, конкурсное оспаривание данных платежей должно осуществляться по правилам пунктов 1 и 2 статьи 61.2, пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Для применения презумпции наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов (согласно абзацу второму пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве) суду достаточно установить совокупность двух обстоятельств: причинение вреда имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели на момент её совершения.

При проверке платежей на предмет их действительности по основанию, предусмотренному пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, подлежат выяснению вопросы о том, было ли оказано предпочтение лицу, получившему исполнение от должника (нарушены ли при удовлетворении его требования принципы пропорциональности и очередности по сравнению с иными кредиторами должника), а также знало ли названное лицо о неплатёжеспособности (недостаточности имущества) должника в указанный момент.

В обоих вышеперечисленных случаях осведомленность контрагента должника о противоправных целях сделок может доказываться через опровержимые презумпции заинтересованности сторон сделки между собой, осведомлённости об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках его неплатежеспособности или недостаточности у него имущества (пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

При рассмотрении судами настоящего обособленного спора никем из участвующих в деле лиц не оспаривалось, что на момент совершения платежей должник имел неисполненные денежные обязательства перед кредиторами (основным из которых является банк с суммой непогашенных требований более 500 миллионов рублей). Данное обстоятельство, согласно сделанным судами выводам, не свидетельствовало о недействительности оспариваемых платежей ввиду отсутствия доказательств достоверной осведомлённости Шустенко Н.С. о неплатёжеспособности должника или недостаточности у него имущества.

В подтверждение обоснованности заявленных требований на протяжении рассмотрения настоящего спора конкурсный управляющий последовательно приводил доводы об аффилированности должника и Шустенко Н.С., исходя из следующего.

С момента создания должника и до 01.09.2019 его единственным участником являлось общество «Базис» (ИНН 7725722461, в котором Шустенко Н.С. до 08.06.2020 имел 45 % участия в уставном капитале); иными участниками данного юридического лица являлись Шорин Данил Сергеевич и Ануфриев Александр Владимирович (10% и 45 % участия). Кроме того, Ануфриев А.В. и Шустенко Н.С. владели каждый по 50 % в акционерном обществе «Система» (ИНН 7736606467), исполнение обязательств которого перед банком было обеспечено поручительством должника (договор от 23.10.2015 № 320/7-п). Неисполнение принципалом – обществом «Система» и его поручителем – должником своих обязательств перед банком (выплатившим бенефициару – ФГУП «ГВСУ № 7» денежные средства по банковской гарантии в размере 293 692 023 рублей 22 копеек) послужило основанием для возбуждения арбитражным судом настоящего дела о банкротстве.

Приведённых конкурсным управляющим доводов было достаточно для того, чтобы в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к Шустенко Н.С. перешло бремя доказывания обратного. Последнему не должно было составить труда дать пояснения по поводу аффилированности с должником, раскрыть разумные экономические мотивы совершения оспариваемых платежей, документально обосновать основания получения от должника денежных средств, а также реальность сложившихся с ним правоотношений. Доказательств, подтверждающих экономическую целесообразность вступления в правоотношения с должником и обосновывающих совершение в его пользу оспариваемых восьми платежей (в условиях непогашенной, существенной по своему размеру кредиторской задолженности перед банком), Шустенко Н.С. не представлено, в материалах дела они отсутствуют. Содержащимся в представленном суду и приобщенном в материалы дела отзыве доводам Шустенко Н.С. (в частности, об отсутствии перед должником неисполненных обязательств ввиду заключения 31.12.2019 соглашения о зачёте взаимных требований в размере 4 862 097 рублей 03 копеек) какой – либо правовой оценки в обжалуемых судебных актах не дано.

Выводы судов о возможности предъявления конкурсным управляющим требований к Шустенко Н.С. в качестве альтернативы судебного оспаривания совершённых должником сделок судебная коллегия считает неправомерными, поскольку, являясь профессиональным антикризисным менеджером в деле о банкротстве, заявитель не ограничен в выборе того или иного способа защиты нарушенных прав должника и его конкурсных кредиторов. Применительно к каждой конкретной ситуации он вправе действовать самостоятельно для целей наиболее эффективного способа возврата имущества должника в конкурсную массу.

В нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названные доводы заявителя и поступившие на них возражения какой – либо правовой оценки не получили. Презумпции целей причинения вреда имущественным правам кредиторов и предпочтительного удовлетворения требований Шустенко Н.С. по отношению к требованиям других кредиторов остались не опровергнутыми. Поскольку все имеющие существенное значение для правильного разрешения настоящего обособленного спора обстоятельства не установлены, выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения заявления являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя жалобы и конкурсных кредиторов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования указанных обстоятельств, проверки и оценки обоснованности доводов, приводимых заявителем и Шустенко Н.С.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Московской области от 01.07.2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2023 по делу № А41-1026/2020 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

Е.Н. Зарубина